

В глубине

Анастасия Попова

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Анастасия Попова

В глубине

«Автор»

2020

Попова А. А.

В глубине / А. А. Попова — «Автор», 2020

Злобный монстр в ожидании своего часа долгие годы таится в глубинах сознания. Что ждет тех, с кем связаны детские обиды? И возможно ли среди тысячи лиц распознать маньяка? Содержит нецензурную брань.

© Попова А. А., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

В глубине

Глава



Вглядываясь в собственное отражение, Петр изучал каждый сантиметр близнеца. Тот ответил приятной улыбкой. Глаза человека в зеркале блеснули, и он заговорил:

– Ты жаждешь совета, но готов ли признать истину? – Фигура, расправив плечи, настойчиво буравила того, чьим отражением являлась.

– Я не хочу Они опять загнали меня в тупик. – Мужчина метался в нерешительности.

– Ты жалок в своем бессилии. Убегаешь, бездействуешь. Сколько лет ты ждал этого момента? Разве не хочешь вновь взглянуть ей в глаза?

– Все, что я хотел все эти годы, – забыть! – Петр решительно посмотрел на высокое широкоплечее отражение.

Они были похожи. Те же черты, глаза, волосы, но взгляд, повадки – все было иным. Отражение превзошло хозяина: оно имело черту, не присущую Истинному – смелость. Бесстрашно смотрело прямо в глаза, тогда как Петр всегда избегал прямых взглядов. Природная робость с годами превратилась в мягкотелость. Друзей не было, только товарищ по работе изредка приглашал на сто грамм пива или чего покрепче, но даже с ним Петр испытывал легкую неловкость.

– Так забудь! – Решительность придавала смелости, но не открывала выхода из лабиринта.

– Но как? – беспомощно взвыл Петр, припав к зеркалу.

– Твое желание исполнено – Фигура хлопнула в ладоши и испарилась.

Глаза открылись. Пространство вокруг обволокло густой туман. Он не сразу осознал, что лежит. Мысли путались, воспоминания стеной накрыл чистый лист – такой же белый и густой, как и мгла вокруг. Опираясь на локти, с трудом удалось подняться. Ладони до кистей увязли во влажной вязкой смеси из прошлогодних листьев и подтаявшего снега, смешавшегося с почвой в грязевую прослойку. Голова кружилась. Сквозь густые облака не было видно ни единого предмета, за который можно было зацепиться глазами. Встать удалось не сразу. Пошатываясь, мужчина средних лет в старенькой черной дутой куртке и потертых графитовых штанах цвета мокрого асфальта выставил перепачканные ладони вперед, но и этот оттенок черного бесследно растворился в белом, как и глянec черно-янтарных густых волос. Он брел в единственном направлении – прямо, не зная, петляет путь или все же отходит от того места, где он очнулся. Руки исчезали в тумане от локтя. Пелена пропитывала влагой, собиралась в капельки, оседающие на оголенных участках кожи.

Туман играл с невольным путником в прятки: сгущаясь, становился практически осязаемым, вставал стеной, заставляя повернуть, вел по очерченному маршруту белоснежного густого лабиринта. Ощущение чужого присутствия не покидало. Долгие часы кто-то следил за ним. Это ощущалось физически – сквозь смог, сквозь пелену, через которую ничего не было видно. Паника брала верх над безвыходностью, заставляя быстрее перебирать ватными от усталости ногами. Остановка означала бы смерть, поражение в схватке без боя.

Рука задела что-то твердое. Предмет на ощупь напоминал кору не молодого дерева. Осязания не обманули: над головой сквозь рассеивающиеся облака величественно раскинулись ветви старого дуба – единственного за долгую мучительную прогулку встретившегося живого существа. Мужчина благодарно прижался к толстому шершавшему стволу запачканной щекой. Туман отступал, разгоняемый металлическим мятым скрежетом, повторявшимся эхом в дымке белого плена около часа, но сейчас звук был отчетлив, будто находился совсем рядом. Качели на одной из ветвей, вопреки всем земным законам, скрипели ржавыми цепями, протирая кору. Неуверенно он обошел вековой дуб, приблизившись к ним. Качели остановились, протяжно скрипнув в последний раз. Грузные капли липкого пота окропили все части тела, даже те, до которых не успела добраться промозглая сырость. Ветви могучего дерева закружились в вальсе, грудь сжали тысячи цепей, сердце бешено затрепетало, отбивая ритм в ушах.

Липкие стены, пропитанные подвальным смрадом, обтянул неприхотливый мох. Он рос везде, словно плесень, даже там, где и ей не выжить. Поразительное растение – паразитирует вопреки самой жизни. Неприхотливость, вызывающая восхищение.

Отмеряя четыре шага от одной стены до другой, такой же узник, как и паразит, живущий по соседству, – невысокий человек с задумчивыми глазами цвета голубого горизонта, которого ему больше не суждено увидеть, – пытался смириться с участью.

Ничего не подозревающая местная крыса, проникшая уже не в свою обитель, усевшись посередине тускло освещенного каземата, с любопытством уставилась на неподвижный силуэт. Тот застыл у стены, отторгающей плоть холодом старинной каменной кладки. Обернулся, окинув нежданную гостью брезгливым взглядом.

Их разделяли два шага, которые он преодолел до того, как серая очнулась от очарования его глаз. Угольно-черная шерстка встала дыбом, видимо увеличив тощее тельце. Чешуйчатый хвост цвета речного перламутра робко дернулся и обмяк. Последний писк приглушила рука. Мучитель наблюдал, как маленькое тельце покидает жизнь. Grimаса удовольствия исказила с виду миловидное лицо. Предсмертные удары сердца гнали теплую кровь, утоляя жажду узника. Выжав все до последней капли, он отбросил тельце в угол, где уже скопилось приличная кучка других таких же любопытных серых бедолаг, нечаянно забредших не туда.

Сквозь белесую дымку проявился размытый силуэт старой охотничьей хижины. Протерев глаза и убедившись, что это не очередная жестокая шутка разума, путник из последних

сил двинулся в ее направлении. Ноги не слушались. Он жадно глотал сгустки зависшей над землей влаги, пытаясь утолить жажду.

Дверь, приветливо скрипнув железом петель, давно не видевших масла, распахнулась. Свет бил в окно, освещая скромное убежище. Свечи, спички, заготовленные дрова, старенький диван, заправленный пледом, книжные полки, стол и два стула. Закрыв дверь на засов, путник решил переждать туман и немного отдохнуть. Сбросив у порога промокшую насквозь одежду, он разжег камин и с удовольствием растянулся на громоздком, но весьма удобном диване, завернувшись в плед, словно в кокон.

«Тепло и уютно», – все казалось ему знакомым, ощущение дежавю не покидало. «Нет, показалось», – подумал Петр и уткнулся в мягкую подушку. Сон тут же унес разум в далекие чертоги. Густые ресницы тревожно шевелились, глаза под закрытыми веками бегали из стороны в сторону. Белоснежный тиран наступал и там. Мужчина вскочил, чуть не упав, окончательно сковав движения махровыми объятиями пледа.

За окном темнело. Поленья догорали, треща, превращаясь в головешки одиноких углей. Разворошив остатки бывшего валежника, он кинул еще четыре сучковатых чурбака в топку. Желудок прилип к позвоночнику. Живот, перестав возмущенно урчать, ныл, напоминая о том, что хозяин уже не раз пропускал прием пищи. Припасенная кем-то крупа спасла положение. Выпуклый казан завис над топкой камина. Языки пламени облизывали сталь, заставляя воду кипеть, и вскоре аромат еды наполнил забытую хижину. Насытившись, Петр наконец осмотрелся. Домик был весьма пригоден для жилья. На глаза попала серия книг, выставленная по годам. «Скорее всего, энциклопедия», – подумал он. Подойдя ближе, взял одну из первых и, удобно устроившись на диване, принялся читать.

«Сегодня 1 сентября 1987 года. Я в первый раз иду в школу как ученик. Белая рубашка, жилетка, пиджак и штаны с ровными стрелками. Каждый шаг приближает к новой жизни. Я хочу ходить в школу, хочу учиться и скорее познакомиться с одноклассниками»

– Что за бред – проворчал под нос читатель, не оценивший первую книгу.

Пробежав глазами по полке и пропустив парочку, он выудил еще одну. Открыв на середине, не желая то и дело бегать от дивана к полке, впился глазами в первую же строчку.

«Нет сил терпеть издевательства. День опять не задался. Мои одноклассники просто чудовища, я их ненавижу, всех без исключения. И даже Лиза – новенькая, которая мне поначалу нравилась (она даже говорила со мной, сама!), даже она смеялась, когда Тимур сегодня в столовой запустил в меня котлетой. А когда я попытался встать, он ударом усадил меня обратно, надев на голову тарелку с перловой кашей. Они все смеялись. Все»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.